

**АЛЕКСАНДР ВЕЛЬТМАН
И ЕГО ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ АЛЬМАНАХ «КАРТИНЫ СВЕТА»**

Неизвестные народы, дальние страны, путешествия, полные опасностей, подвиги героев прошлого и настоящего — эти темы всегда вызывали живой интерес у читателей. Любознательный читатель, знакомясь с текстом, желал получать и *наглядное* представление о прочитанном. Возможность визуального знакомства с неизвестным миром давали ему иллюстрированные журналы.

«Картины света» — так назывался энциклопедический иллюстрированный альманах, первая часть которого вышла в Москве в 1836 г. Издателем «Картин света» был Александр Вельтман (8.07.1800–23.01.1870), в то время один из самых популярных русских беллетристов.

Потомок шведов Александр Вельтман — писатель необычный и во многом загадочный. Его творческая судьба сама могла бы стать сюжетом одного из романов. Необычайно популярный в 30-е гг. XIX в. литератор, он автор первой русской социальной утопии «МММСДХLVIII [3448] год. Рукопись Мартына Задеки» (М., 1833), научно-фантастического романа, тоже одного из первых в русской литературе, «Предки Калимероса. Александр Филиппович Македонский» (М., 1836). Его романами «Странник» (М., 1831–1832), «Кощей бессмертный» (М., 1835) и «Святославович, вражий питомец» (М., 1835) зачитывались обе столицы и провинция. Но в 40–60-е гг. его литературная слава была предана забвению, и даже столь значительное произведение, как эпопея «Приключения, почерпнутые из моря житейского» (1846–1864), не смогло вырвать его из литературного небытия. Более известен он стал как ученый-археолог, с 1842 г. — помощник директора, а с 1852 г. — директор Оружейной Палаты, с 1854 г. — член-корреспондент Академии наук. Правда, в научных кругах на Вельтмана смотрели как на талантливо-го чудака и неисправимого фантазера, в чьих трудах романист часто брал верх над ученым¹. К концу жизни (в 1870 г.) его литературные опыты были практически забыты, и известен Вельтман, превратившийся в настоящего кабинетного ученого, оставался только узкому кругу друзей — писателей и коллег-археологов.

В 1926 г. в знаменитом сборнике «Русская проза», выпущенном издательством «Academia» под редакцией Юрия Тынянова, про Вельтмана, почти

уже неизвестного широкому кругу читателей, говорилось: «В истории русской литературы нет другого писателя, который, обладая в свое время такой популярностью, как Вельтман, так быстро достиг бы полного забвения»².

Сейчас, когда на творчество писателей и художников, составивших «культурный фон» романтической эпохи, обращено заслуженное внимание, Александр Вельтман вошел в число имен, «извлеченных из небытия» и вновь возвращенных на литературную авансцену, но его особое место в литературе и шире — в русской культуре по-настоящему еще только осмысливается.

Александр Фомич Вельтман родился 8 (20 по старому стилю) июля 1800 г. в Петербурге. Его отец, шведский дворянин по фамилии Weldman, был родом из Равеля. В 1786 г. он принял русское подданство, перешел в православие, при императоре Павле служил в лейб-гвардии гренадерском полку, после отставки перебрался в Москву и трудился на многих гражданских должностях. Юный Александр Вельтман обучался в различных московских пансионах, в том числе в Благородном университетском (учебу в котором прервала война с Наполеоном). Основное военное образование получил в Московском училище колонновожатых, где был высокий уровень преподавания естественных и гуманитарных дисциплин. Уже в военном училище проявилась многогранность его натуры и обнаружился вкус к сочинительству. Вельтман опубликовал часть составленного им курса «чистой математики» — «Начальные основы арифметики» (М., 1817). Пособие, которым, по воспоминаниям современников, еще долго пользовались учащиеся.

В 1817 г. Вельтман окончил училище, был произведен в прапорщики и командирован в Бессарабию. За 12 лет службы на Юге он был очевидцем греческого восстания 1821 г., участником русско-турецкой войны 1828–1829 гг. и «за отличие в делах против турок пожалован Владимиром IV степени с бантом»³. Вельтман имел возможность наблюдать жизнь и быт разных народов, богатство и разнообразие их этнографических и социальных типов. На всю жизнь приобрел он уважительное отношение к другому, непривычному укладу жизни, неослабевающий интерес к теме путешествий, к жизни дальних стран и народов. Служба дала жизненные впечатления, питавшие его творчество на протяжении дальнейших 40 лет кабинетной жизни. Кроме того, пребывание в Бессарабии ознаменовалось двумя важнейшими событиями, имевшими, как писал сам Вельтман, решающее значение в его жизни и литературной судьбе, — знакомством с Пушкиным и дружбой с Владимиром Далем.

В 1831 г. Александр Вельтман вышел в отставку в чине полковника и поселился в Москве. Началась его активная жизнь писателя. Издание аль-

манаха «Картины света» пришлось на период самой бурной литературной деятельности Вельтмана. К моменту издания альманаха он находился на пике своей литературной славы. Историки литературы писали, что «без имени Вельтмана не обходился ни один журнальный разбор»⁴. Тем не менее в творческой биографии писателя работа над «Картинами света» почти не упоминается. Причина скорее всего заключается в том, что альманах выходил всего два года⁵. Между тем издательский опыт Вельтмана сегодня заслуживает внимания, так как ему удалось осуществить востребованное на тот момент издание, популярное по литературной форме и передовое по художественно-графическому оформлению.

На титульном листе московского альманаха значилось: «с политипажными рисунками», и это было знаком времени. «По одному описанию трудно составить о чем-нибудь полную идею; описания не достаточно для удовлетворения любопытства читателя. Видеть и видеть — девиз любопытства, и вот от чего описание с изображением одарены таким всеобщим успехом»⁶. В приведенном высказывании отражена главная особенность и «Картин света», и других следующих за ним аналогичных иллюстрированных изданий — сочетание описания с изображением.

С 1830-х гг. в книжной культуре европейских стран иллюстрация стала играть все большую роль. Она становилась не только украшением книжного листа, не только его стилистическим акцентом, но и важнейшей частью восприятия текста. Иллюстрация, или «картинка» (именно таким, почти домашним было общеупотребительное обозначение этого вида творчества), делала знакомым то, что читатель никогда не смог бы увидеть сам. Иллюстрировать в европейской художественной жизни (и Россия следовала за уже установившимися тенденциями) значило представлять зрителю визуальное многообразие мира. Особенно важно было это при описании стран и народов, рассказов о путешествиях, где зримые образы не только закрепляли прочитанное, но играли образовательную, просветительскую роль, фиксировали научные устремления эпохи.

В начале 1830-х гг. идея создания иллюстрированных энциклопедических журналов витала в воздухе. Почти одновременно ее осуществлением занялись типографы и издатели в Англии, Германии, Франции. Лидировала в этом процессе Англия — законодательница граверной моды первых десятилетий XIX в. Именно в Англии после успешных опытов в области торцовой гравюры⁷ Томаса Бьюика и технических достижений в области полиграфии стало закономерным появление журнала, где были использованы новые возможности ксилографии (гравюры на дереве) в при-

менении к массовому периодическому изданию. Издававшийся с 1832 г. «Penny Magazine»⁸ стал иллюстрированным журналом, на художественную и литературную концепцию которого ориентировались возникшие в 1833 г. французский «Magazin pittoresque» и немецкий «Pfenning Magazin», а также появившиеся вскоре (через три года) русские иллюстрированные журналы. Кроме того, деревянные гравюры (политипажи), выполненные в Лондоне, в граверных мастерских английского журнала, по специальному заказу, в том числе и по заказу русских издателей (и Вельтмана тоже), присылались в виде особых отливок (клише) в Россию, где находили место на страницах русских журналов. Наличие английских гравюр на страницах вновь появившихся русских журналов в чисто художественном плане было бесполезно и давало творческий импульс развитию отечественной журнальной и книжной ксилографии.

Итак, «Картины света» и начавший выходить чуть ранее (с лета 1835 г.) московский иллюстрированный журнал «Живописное обозрение»⁹ (его идейным организатором стал хороший приятель Вельтмана — Николай Полевой, издатель недавно закрытого по указанию цензуры знаменитого «Московского телеграфа») стали давно ожидаемыми читающей публикой изданиями нового типа. В них содержались сведения обо всем, в том числе о разных странах, их истории и настоящем, жизни, об обычаях населявших эти страны народов. Текст сопровождали иллюстрации.

Первая часть вельтмановского альманаха вышла в начале 1836 г.¹⁰ Уже во вступлении к первой части издатель «Картин света» указывал на познавательный характер издания и его ориентацию на отечественного читателя: «вы охотнее, внимательнее слушаете рассказы путешественника соотечественника, нежели иностранца, ибо соотечественник рассказывает языком более для вас понятным, он берет сравнения из родного окружающего вас мира»¹¹.

«Картины света» определялись как альманах (так было привычнее для литератора Вельтмана) и выходили один раз в год. Но художественное оформление его принципиально отличалось от привычного «альманашного». В классических альманахах главенствовал литературный текст, а элементы оформления — гравированный титульный лист, несколько иллюстраций-вкладышей, редкие заставки и концовки — были все же вспомогательными по отношению к тексту. «Картины света» по принципу оформления были, конечно же, иллюстрированным журналом, где текст и иллюстрации были равнозначными. «Картины света» были насыщены иллюстрациями. Иллюстрации-политипажи сопровождали каждую статью, визуально знакомя читателя с городами, страна-

ми, народами, о которых шел рассказ. Взяв за образец оформление английского журнала «Penny magazine», вельтмановский альманах не копировал англичан. Оформление «Картин света» отличалось и большим разнообразием, и изысканностью. Размером в четвертую долю листа, «Картины света» печатались в две колонки текста с большими полями, что делало страницу более просторной и давало возможность для более эффектного размещения иллюстраций. Некоторые гравюры-иллюстрации помещались на отдельных страницах и могли рассматриваться как самостоятельные гравюрные листы. Сюжеты иллюстраций соответствовали названию альманаха. Страны и народы, их праздники и обычаи, разнообразные «картины света» представляли на его страницах: Луксорские обелиски и триумфальные ворота в Триполи, американские индейцы, эскимосы, воинственные курды, палаццо Дожей в Венеции и площадь с палаццо Векио во Флоренции, вид Амстердама, дом Жанны д'Арк в Домреми, львиный двор с фонтаном в Альгамбре и гора Синай с монастырем Святой Екатерины. Биографические статьи иллюстрировались портретами Сократа, Кортеса, Фридриха Великого, Тициана, Рубенса, Суворова, царя Алексея Михайловича, поэта Тредиаковского. Все иллюстрации сопровождалась статьями, составленными или литературно обработанными самим Вельтманом.

Накануне выхода в свет альманаха на 1837 г. был издан лист-проспект, в котором, подводя итоги за минувший год, издатель отмечал, что «Картины света» пользовались вниманием читателей и «редактор надеется сохранить те же достоинства и в продолжении»¹². «Относительно иллюстраций, — сообщалось далее, — в “Картинах света” и в дальнейшем будут помещены политипажи, те же самые, какие помещаются во всех европейских изданиях»¹³. Традиционно считалось, что иллюстрации альманаха состояли только из готовых политипажей, которые Вельтман получал из Англии. Между тем в том же проспекте сообщалось, что и для второй части альманаха будут использованы в основном иллюстрации-политипажи «высокой английской работы, <...> исключая некоторые изображения, касающиеся до России, <...> политипажи же, деланные здесь художником Александровым, не уступают заграничным <...> и это первый опыт политипажей в России, которым можно похвалиться»¹⁴.

И в 1836 и 1837 гг. преобладали сюжеты, рассказывающие об экзотических странах. Сюжеты, касающиеся России, составляли в альманахе незначительную часть. Привлекали внимание читателей рассказ про Царь-пушку, сопровождавшийся иллюстрацией, две статьи о Москве. Альманах за 1837 г. в разделе «Историческое описание» открывала статья о Петербурге с иллюстрацией-политипажем «Арка Главного штаба и Зимний дворец», размещенной в середине страницы между колонками набора, и в разделе

«Священная история» политипаж в качестве заставки сопровождал рассказ о празднике Крещения в Петербурге. И в 1837 г. большую часть альманаха составили привычные разделы: «Историческое описание стран», «Описание городов», «Описание замечательных зданий», «Обычай и обряды», в которых большинство рассказов о далеком и неизвестном сопровождали гравюры-иллюстрации.

«Картины света» просуществовали всего два года. В 1838 г. издание альманаха не возобновилось. Возможно, Вельтмана увлекли другие идеи. Но, скорее всего, основная причина (типичная для большинства русских иллюстрированных журналов) была в другом — не оказалось кредитоспособной читательской аудитории, большие расходы на издание не окупались. Это и сделало предприятие столь недолговечным. Но издательский опыт Вельтмана по созданию одного из первых в России иллюстрированных журналов заслуживает благодарной памяти.

¹ Самые известные научные труды Вельтмана: «Достопамятности Московского Кремля» (М., 1843), «Московская Оружейная Палата» (М., 1844), «Древности Российского Государства» (М., 1849–1853), «Атилла и Русь IV и V в. Свод исторических и народных преданий» (М., 1858) и др.

² Бухштаб Б. Первые романы Вельтмана // Русская проза: Сб. ст. / Под ред. Б.М. Эйхенбаума, Ю.П. Тынянова. Л., 1926. С. 192.

³ Русский биографический словарь. Вавила–Витгенштейн. М., 2000. С. 369.

⁴ Бухштаб Б. Там же.

⁵ Вышли две части: за 1836 и 1837 гг. Зачастую владельцы соединяли обе части, переплетая их в один том.

⁶ Картины света. 1836. Т. 1. Вступление.

⁷ Торцовая гравюра — гравюра на торце — дереве поперечного распила из твердых пород (пальма, самшит).

⁸ «Penny Magazine» печатался на изобретенной в 1810 г. скоропечатной машине Кеннига. Гравюры для журнала в основном изготовлялись в мастерской известного гравера Дж. Джексона.

⁹ Журнал «Живописное обозрение» начал выходить в Москве с июня 1835 г.

¹⁰ Полное название альманаха — «Картины света. Энциклопедический живописный альманах с политипажными рисунками». М.: в типографии Семена Селивановского, 1836.

¹¹ Картины света. 1836. Т. 1. С. I.

¹² Лист-проспект альманаха за 1837 г. Лист-проспект, вpletенный перед томом за 1837 г., автору встретился только в экземпляре Российской национальной библиотеки.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.